
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 316.4

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДВУСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ С КИТАЕМ

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF BILATERAL RELATIONS WITH CHINA

Старыгина Арина Михайловна

Кандидат социологических наук, доцент,
Ростовский социально-экономический
институт,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: st.ar79@mail.ru

Arina M. Starygina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Rostov Social and Economic Institute,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: st.ar79@mail.ru

В статье рассматривается актуальная для современной России проблема модернизации отечественной системы высшего образования с акцентом на специфике международного взаимодействия российских вузов. По мнению автора, в контексте глобализации экономики и культуры интернационализация образования представляет собой одну из важнейших задач Российского государства. В статье рассматриваются особенности интернационализации образования в Китае, анализируются основные факторы и тенденции двусторонних отношений России и Китая в сфере образования. Обращается внимание на возможную эффективность китайской модели интернационализации высшего образования в современной России.

The article deals with topical for modern Russia problem of modernization of national higher education system, with the focus on the specifics of international cooperation of Russian universities. According to the author's opinion, in the context of economic and of culture globalization the internationalization of education is one of the most important tasks for Russian state. The article discusses the features of the internationalization of education in China, analyzes the main trends and factors in bilateral relations between Russia and China in the field of education. Special attention is drawn to the possible effectiveness of Chinese model of internationalization of higher education in modern Russia.

Ключевые слова: образование, университет, интернационализация, глобализация, взаимодействие, мобильность, образовательные традиции, модернизация, Китай, Россия.

Keywords: education, university, internationalization, globalization, collaboration, mobility, educational traditions, modernization, China, Russia.

Введение

Интернационализация высшего образования является собой закономерный результат процессов экономической и культурной глобализации, сопровождающейся возникновением и развитием транснационального информационно-коммуникационного пространства, глобального рынка труда и образовательных услуг. Растет потребность современного общества в высококвалифицированных и мобильных специалистах, востребованных не только на национальном рынке труда, но и в глобальном масштабе – в транснациональных и иностранных компаниях, образовательных учреждениях. Глобализация образования актуализирует необходимость соответствующих модернизационных преобразований в национальной системе высшего образования, направленных на повышение соответствия отечественных вузов международным стандартам, предъявляемым к качеству предоставляемых образовательных услуг.

Решение задач по модернизации отечественного образования в контексте его интернационализации требует расширения научно-теоретической базы, в том числе и в направлении социологического исследования проблемы интеграции России в мировое образовательное пространство. Существует достаточное количество научных работ, посвященных рассматриваемой проблематике, однако высокая динамика изменений, происходящих в отечественном и мировом образовательном пространстве, диктует необходимость в постоянном совершенствовании и углублении имеющегося научного знания.

Объектом исследования является интернационализация высшего образования в России сквозь призму двусторонних связей с Китаем.

Предметом исследования являются особенности интернационализации российской системы высшего образования с учетом международного сотрудничества в сфере образования с Китаем.

Цель статьи – рассмотреть перспективы интернационализации высшего образования в России в контексте развития двустороннего сотрудничества с Китаем.

Для реализации цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть особенности интернационализации образования в восточноазиатских странах;
- выделить основные факторы и тенденции взаимодействия России и Китая в сфере образования;
- выявить перспективы интернационализации высшего образования в России на основе развития двусторонних отношений с Китаем.

Степень научной разработанности темы статьи включает в себя анализ научных работ, посвященных исследованию примеров успешной модернизации системы высшего образования с сохранением отечественных образовательных традиций и одновременно эффективной интеграцией в мировое образовательное пространство. Рассмотрены работы ряда исследователей, обращающихся к анализу систем образования стран Восточной Азии: А.Л. Арефьева, Ф.Э. Шереги, А.В. Прохорова, И.А. Шведовой, Ф. Хоанга, Т.Г. Озерниковой, Н.Е. Боровской и др. [1, 2, 7, 8, 10, 12].

В качестве теоретического базиса была использована концепция общества риска, представляемая У. Бемом и Э. Гидденсом, концентрирующаяся на макросоциальных изменениях, порождаемых при переходе к высокой модернизации, а также на последствиях разрушения традиционных ценностей и норм [3, 6].

Особенности интернационализации образования в восточноазиатских странах

Повышение конкурентоспособности России в экономическом и культурном аспектах не представляется возможным без развития международной активности российских вузов как в направлении привлечения иностранных студентов для учебы в Российской Федерации и научных работников – для исследовательской и преподавательской деятельности, так и в направлении повышения мобильности российского студенчества и профессорско-преподавательского состава. В течение последних 25 лет, по данным ЮНЕСКО, транснациональная мобильность студентов в мире увеличилась на 300 % [1, с. 16]. В последние годы одним из наиболее перспективных для российского образования направлений сотрудничества становится развитие и углубление связей с высшими учебными заведениями азиатских государств – в плане взаимного обмена студентами, а также с компаниями и предприятиями – в плане трудоустройства выпускников и организации проведения стажировок по специальности.

А.В. Прохоров отмечает, что в последние годы страны Восточной и Юго-Восточной Азии постепенно занимают ведущие позиции на

мировом рынке образовательных услуг [9, с. 221–224]. Не исключено, что в обозримой временной перспективе азиатские страны не только составят достойную конкуренцию США и странам Западной Европы в сфере высшего профессионального образования, но и выйдут на первые места по привлечению иностранных студентов и качеству предоставляемых образовательных услуг. Причем речь идет не только о высших учебных заведениях Японии и Китая, но и о вузах Республики Корея, Сингапура, Тайваня.

Следует отметить, что государства Восточной Азии значительно раньше, чем Российская Федерация, перешли к практике внедрения мировых образовательных стандартов в национальные системы высшего образования. Интернационализация высшего образования в странах Восточной Азии была вызвана процессами экономической и культурной глобализации и укреплением позиций азиатских государств в мировой экономике и научно-технологической сфере. Несмотря на существующие культурные различия, обусловленные спецификой восточноазиатской цивилизации, вектор развития высшего образования, заданный Болонским процессом, нашел свое отражение и в образовательной политике азиатских государств. Тем более что страны Восточной Азии в настоящее время отличаются высокими темпами и динамикой экономического, научно-технологического и культурного развития, составляют серьезную конкуренцию развитым государствам Западной Европы и Северной Америки. Соответственно, опыт модернизации высшего образования Восточной Азии представляет большой интерес и для Российской Федерации.

Следует отметить, что стратегии развития транснационального высшего образования в странах Восточной и Юго-Восточной Азии различаются. Так, в Китае, Республике Корея и Малайзии транснациональное высшее образование полностью контролируется и регулируется государством, которое и определяет стратегический вектор развития национальных высших учебных заведений. В Японии и Тайване господствует «транзитивное» направление транснационального высшего образования, характеризующееся переходом от государственного регулирования к рыночной ориентации [12, с. 421–432].

Основные факторы и тенденции взаимодействия России и Китая в сфере образования

Для Российской Федерации особое значение имеют развитие и укрепление экономических, научных, культурных связей с ее крупнейшим соседом – Китайской Народной Республикой. Динамично раз-

вивающаяся КНР заинтересована в дальнейшем расширении сотрудничества с Российской Федерацией в сфере высшего образования, прежде всего в обучении китайских студентов в российских высших учебных заведениях. Следует отметить, что именно в Китае система высшего образования в течение нескольких последних десятилетий претерпела наиболее разительные изменения, связанные с общей экономической и социокультурной модернизацией китайского общества. Прежде всего, китайское высшее образование преодолело традиционную замкнутость и изолированность, переориентировавшись на стратегию активной интеграции высших учебных заведений страны в мировое образовательное пространство.

Т.Г. Озерникова выделяет следующие основные факторы, которые определяют тенденции дальнейшего взаимодействия России и Китая в сфере высшего профессионального образования [8, с. 92–100]. Во-первых, современная китайская экономика производит мощный модернизационный рывок, являющийся следствием экономических реформ, начавшихся еще в 1970–1980-е гг.; во-вторых, вследствие бурного роста китайской экономики растут потребности государства в высококвалифицированных специалистах, что детерминирует динамичное развитие системы высшего профессионального образования в КНР. Однако в настоящее время высшие учебные заведения в Китае каждый год оканчивают не менее 6 млн молодых специалистов. Это влечет за собой определенный переизбыток соискателей с дипломами о высшем профессиональном образовании на национальном рынке труда (по последним данным, не менее 10 % выпускников китайских вузов остаются безработными) [8, с. 92–100]. Соответственно, для китайских граждан повышается привлекательность получения диплома о высшем образовании в другом государстве, поскольку оно предполагает возможность трудоустройства на иностранном рынке труда.

Создание совместных российско-китайских предприятий, повышение инвестиций КНР в российскую экономику предполагают и перспективу повышения востребованности российских дипломов о высшем образовании среди китайских граждан. Работа в совместных компаниях становится хорошим стимулом для привлечения студентов из Китая в российские вузы. С другой стороны, в Российской Федерации, опять же, в силу развития двусторонних экономических и культурных связей, растет интерес к Китаю, проявляющийся в том числе в растущем стремлении к изучению китайского языка в высших учебных заведениях с последующей стажировкой или трудоустройством в КНР. Еще в 2012 г. в составе Байкальского государственного университета

экономики и права был создан русско-китайский факультет с образовательными программами двойного дипломирования для русских и китайских студентов [8, с. 92–100].

Третий фактор, по мнению Т.Г. Озерниковой, заключается в общем росте материального благосостояния китайских граждан. Улучшение качества жизни населения КНР влечет за собой стремление к инвестированию денежных средств в получение молодым поколением китайских семей высшего образования за рубежом. С учетом данного фактора основной задачей Российской Федерации в этом направлении становится повышение конкурентоспособности российского высшего образования. Уверенные позиции России на мировом рынке образовательных услуг будут способствовать росту количества китайских студентов в вузах страны, тогда как в настоящее время основная часть молодых граждан КНР направляется для получения высшего образования в США, Австралию и страны Западной Европы [4, с. 42–46].

Длительное время российские вузы выигрывали благодаря невысокой стоимости обучения. Рост материального благосостояния китайского населения может снизить конкурентные преимущества российских вузов, поскольку граждане КНР смогут инвестировать и более значительные финансовые средства в получение более качественного и востребованного на международном рынке труда образования. В меняющихся социально-экономических условиях обеспечить конкурентоспособность российского высшего образования возможно лишь созданием реальных условий для развития в Российской Федерации иностранного бизнеса, в конкретной ситуации – китайского.

Наконец, языковой фактор также имеет значение в выстраивании взаимодействия российских и китайских вузов. По данным исследователей, в мире происходит общее снижение количества иностранных граждан, изучающих русский язык, что не может не влиять в негативном плане на численность иностранных абитуриентов, поступающих в российские высшие учебные заведения. Популяризация русского языка в мире, являющаяся одним из важнейших направлений государственной языковой политики, призвана усилить позиции русского языка и, соответственно, привлечь иностранных студентов к поступлению в российские вузы. Однако в том же Китае пока не удалось значительно увеличить число образовательных учреждений с изучением русского языка, и он по-прежнему изучается лишь в девяти высших учебных заведениях [10, с. 132–138].

С другой стороны, привлечение иностранных студентов в российские вузы может осуществляться посредством развития образова-

тельных программ на английском языке как наиболее востребованном языке мира. Здесь России следует брать пример с Китая, где в интересах интернационализации системы высшего образования и повышения его конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг началось внедрение англоязычных учебников и программ по изучению английского языка в ведущих вузах страны. При этом, параллельно с развитием англоязычного обучения в китайских вузах, КНР занимается активным продвижением китайского языка в других государствах, чему способствует открытие зарубежных языковых центров. Еще в 2004 г. началось открытие сети Институтов Конфуция в зарубежных странах, что простимулировало рост интереса к китайской культуре и китайскому языку среди иностранных абитуриентов и привело к увеличению количества иностранных граждан, обучающихся в высших учебных заведениях КНР [10, с.132–138].

Привлечению значительного количества иностранных студентов в высшие учебные заведения КНР способствует существующая система материальной поддержки учащихся из других государств. Так, иностранные студенты, получающие полную материальную поддержку правительства Китая, освобождаются от оплаты за обучение и проживание в общежитии, от страховых взносов, регистрации в вузе и получают денежные средства на собственные расходы [10, с. 134–135]. Данная программа государственной поддержки рассчитана не только на студентов-бакалавров, но и на магистров и аспирантов, проходящих обучение в китайских вузах. В настоящее время наибольшее количество студентов прибывает для обучения в китайских вузах из государств с развитыми собственными системами высшего образования – из Республики Корея, Японии, США [2, с. 120].

Перспективы интернационализации высшего образования в России на основе развития двусторонних отношений с Китаем

В настоящее время растет количество российских студентов, обучающихся в высших учебных заведениях КНР. Что касается китайских студентов, направляющихся для получения образования в высшие учебные заведения Российской Федерации, то, как отмечают исследователи, большинство из них характеризуется невысоким уровнем знаний и мотивации к получению образования, поскольку рассматривает свое пребывание в России скорее в направлении трудоустройства и развития собственного бизнеса, нежели получения каких-либо реальных знаний. Более подготовленный и мотивированный к обучению

контингент китайских студентов, в особенности из семей с высоким доходом, предпочитает получать высшее образование в вузах США и стран Западной Европы [10, с. 136–137]. Китайские студенты составляют 15 % от общего количества иностранных студентов, обучающихся в Российской Федерации, однако среди китайских граждан, обучающихся за пределами КНР, студенты российских вузов составляют лишь 5 % [7].

Таким образом, важной задачей для российских вузов в направлении развития двусторонних отношений с Китаем становится и повышение качества привлекаемых для обучения китайских студентов. Однако эта задача практически не может быть реализована вне контекста повышения качества самого российского высшего образования. Кроме повышения качества российского образования, важную роль для привлечения китайских студентов играют также финансовое обеспечение работы с иностранными учащимися, ликвидация негативных тенденций в работе органов миграционной службы, ответственных за регистрацию иностранных граждан, повышение безопасности иностранных студентов, проживающих и обучающихся на территории Российской Федерации [8, с. 98]. Необходимо повысить и общую комфортность проживания иностранных студентов в кампусах российских вузов [5, с. 7]. По мнению М. Аргиля, социокультурная адаптация иностранного студента к условиям обучения и проживания в другом государстве зависит от общей удовлетворенности условиями жизни, адекватной роли студента в иностранном вузе, позитивного восприятия окружающей социокультурной среды [11]. То есть очевидна необходимость комплексных мероприятий Российского государства в направлении повышения привлекательности отечественных вузов для студентов из КНР и других государств Восточной Азии.

В двусторонних отношениях России и Китая в сфере образования российская сторона заметно проигрывает китайской в уровне «агрессивности» маркетинговой и рекламной политики. В частности, высшие учебные заведения Китая реализуют на территории РФ значительное количество образовательных программ, направленных на привлечение российских студентов в высшие учебные заведения КНР. С этой целью используются оплачиваемые китайской стороной поездки российских студентов и преподавателей в Китай, создание при российских высших учебных заведениях центров по изучению китайского языка и китайской культуры. Как отмечают исследователи, наиболее активны на территории Российской Федерации высшие учебные заведения Северо-Восточного Китая – Харбинский, Даляньский, Шэньянский, Пекин-

ский университет [10, с. 137]. Понятно, что они ориентированы прежде всего на заполнение образовательного пространства Приморского федерального округа РФ, но также китайские вузы проявляют активность и в Южном федеральном округе РФ.

Перспективы дальнейшего укрепления сотрудничества Российской Федерации с Китайской Народной Республикой в сфере образования зависят в первую очередь от развития двусторонних экономических связей. Вместе с тем интернационализация системы высшего образования в Российской Федерации, являясь одним из приоритетных направлений модернизации отечественной высшей школы, должна опираться на соответствующую политику государства по финансовому, информационному, материально-техническому обеспечению деятельности российских вузов. При этом государство должно руководствоваться соображениями сохранения и защиты отечественных образовательных традиций, вопросами их гармоничного сочетания с новейшими глобальными тенденциями в развитии образования. Модель интернационализации высшей школы, апробированная в Китае и ряде других государств Восточной Азии, с нашей точки зрения, оптимально соответствует действительным потребностям российского общества в направлении модернизации высшего образования и повышения его конкурентоспособности в мировом масштабе.

Выводы

В настоящее время перед Россией стоит сложная задача по обеспечению интеграции российской системы образования в мировое образовательное пространство, детерминирующая необходимость проведения значительной модернизации российской образовательной системы. В условиях перманентной глобализации образовательного пространства, характеризующейся интернационализацией образования, увеличением количества студентов, коммерциализацией системы образования, государство должно обеспокоиться вопросом совмещения двух основных векторов развития образования – модернизации в интересах востребованности на мировом рынке образовательных услуг и сохранения традиций и социальной значимости образования в пределах Российского государства. Таким образом, модернизация отечественного образования в контексте его интернационализации и интеграции России в мировое образовательное пространство может осуществляться по образцу стран Восточной Азии, за короткий срок успевших провести образовательные реформы и вышедших на рубежи

наивысших в мире показателей эффективности обучения в средней и высшей школе.

Ценность азиатского опыта интернационализации образования заключается в эффективном сочетании следования современным тенденциям глобализации образовательных услуг с сохранением национальных образовательных традиций, что является особенно актуальной задачей для России как страны с собственной высокоразвитой системой высшего профессионального образования.

Литература

References

1. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации : стат. сб. Вып. 7. М. : ЦСПиМ, 2010. 239 с.

2. Арефьев А. Л. Российские студенты в китайских вузах // Высшее образование в России. 2009. № 5. С. 118–126.

3. Бек У. Общество риска [Электронный ресурс]. URL: http://www.libma.ru/kulturologija/obshhestvo_riska_na_puti_k_drugomu_modernu/p1.php#metkadoc49 (дата обращения: 18.02.2017).

4. Винокуров М.А. О визите Си Цзиньпина и «восточном курсе» Владимира Путина // Россия и Китай. Иркутск : Экспедиция интерБайкал, 2013. № 10. С. 42–46.

5. Винокуров М.А. Мониторинг эффективности российских вузов: совершенствование методологии // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6. С. 5–11.

6. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.

7. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / Н.Е. Боровская (рук.) [и др.]; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М. : Спецкнига, 2013. 72 с.

8. Озерникова Т.Г. Факторы интеграции России в мировое образовательное пространство // Известия УрГЭУ. 2015. № 2 (58). С. 92–100.

9. Прохоров А.В. Интернационализация высшего образования в странах Азии // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7–8. С. 221–224.

10. Шведова И.А. Интернационализа-

1. A.L. Aref'yev, F.E. Sheregi. Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Rossiyskoy Federatsii : stat. sb. Vyp. 7. M. : TsSPiM, 2010. 239 p.

2. A.L. Arefiev. Russian students in Chinese universities // Higher education in Russia. 2009. No. 5. P. 118–126.

3. U. Beck. Risk Society [E-resource]. URL: http://www.libma.ru/kulturologija/obshhestvo_riska_na_puti_k_drugomu_modernu/p1.php#metkadoc49 (data obrashcheniya: 18.02.2017).

4. M.A. Vinokurov. On the XI Jinping's visit and the "East course" Vladimir Putin // Russia and China. Irkutsk : Expedition inter-raical, 2013. No. 10. P. 42–46.

5. M.A. Vinokurov. Monitoring of the effectiveness of Russian universities: methodology improvement // News of Irkutsk state economic Academy. 2013. No. 6. Pp. 5–11.

6. E. Giddens. The missing peace. How globalization is reshaping our lives. M., 2004.

7. Internationalization of Russian universities: the Chinese vector / N.E. Borawska (hands.) [etc.]; ed. by I.S. Ivanov; Russian Council for international. Affairs (RIAC). M. : Specchia, 2013. 72 p.

8. T.G. Ozernikova. Factors of Russia's integration into the world educational space // Izvestiya of USUE. 2015. No. 2 (58). P. 92–100.

9. A.V. Prokhorov. Internationalization of higher education in Asia // Social-economic phenomena and processes. 2012. № 7–8. P. 221–224.

10. I. A. Shvedova. Internationalization of

ция высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 1(21). С. 132–138.

11. *Argyle M.* Inter-cultural communication // *Cultures in contact: Studies in cross-cultural interaction* / ed. by G. Bochner. Oxford : Pergamon Press, 1982. P. 61–79.

12. *Huang F.* Internationalization of Higher Education in the Developing and Emerging Countries: A Focus on Transnational Higher Education in Asia // *Journal of Studies in International Education*. 2007. Vol. 11, № 3/4. P. 421–432.

higher education in China // *Bulletin of the Tomsk state University*. 2013. № 1 (21). P. 132–138.

11. *M. Argyle.* Inter-cultural communication // *Cultures in contact: Studies in cross-cultural interaction* / ed. by G. Bochner. Oxford : Pergamon Press, 1982. P. 61–79.

12. *F. Huang.* Internationalization of Higher Education in the Developing and Emerging Countries: A Focus on Transnational Higher Education in Asia // *Journal of Studies in International Education*. 2007. Vol. 11, № 3/4. P. 421–432.

Поступила в редакцию

21 февраля 2017г.